

Спектербургъ
въ Императорскую Публичную
Библиотеку

Владивостокскія

ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ (1-го и 15-го числа).

Присланныя для напечатанія рукописи, по усмотрѣнiю Редакцiи, подвергаются сокращенiямъ и перавленiямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать отоворку преть заглавiемъ рукописи.

Рукописи, не принятыя для печати, возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ за ихъ счетъ.

Рукописи, не требованныя въ теченiе года, уничтожаются.

Гонорара не существуетъ.

№ 3.

Годъ изданiя

IX.

Подписная плата 6 р. 50 к въ годъ, съ доставкой и пересылкой. Подписка на иныхъ условiяхъ не принимается.

Частныя объявленiя печатаются по 30 коп. за строку печати въ концѣ официальной и впереди неофициальной части и по 15 к за строку печати впади текста.

За объявленiя свыше трехъ разъ плата по соглашенiю.

Адресъ Редакцiи: г. Владивостокъ, Успенская ул. № 7.

1-го февраля 1911 года.

ЧАСТЬ ОФФИЦИАЛЬНАЯ.

Циркулярный указъ Его Императорскаго Величества Самодержца Всероссiйскаго изъ Владивостокской Духовной Консисторiи

Благочиннымъ и настоятелямъ церквей и монастырей Владивостокской епархiи, отъ 22 января 1911 года за № 1, о празднованiи 50-лѣтней годовщины освобожденiя крестьянъ.

По указу Его Императорскаго Величества, Владивостокская Духовная Консисторiя, въ вѣдѣствiе писъма Военнаго Губернатора Приморской области по вопросу о предстоящемъ празднованiи знаменательнаго дня полувѣковой

годовщины освобожденія крестьянъ и во исполненіе резолюціи Его Высочайшаго Превосвященства, послѣдовавшей на означенномъ письмѣ, отъ 18-го января за № 169, предписываетъ настоятелямъ церквей и монастырей епархіи 18 числа февраля отслужить панихиду, а 19 февраля— литургію съ благодарственнымъ молебномъ и произнесеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, вѣчной памяти Императору Александру II-му и многолѣтія Богохранимой Державѣ Россійской.

Богослуженія должны быть обставлены возможно торжественнѣй, съ произнесеніемъ за литургіей приличнаго случаю поученія. Если таковое поученіе во всѣхъ церквяхъ должно быть произнесено одинаково, то оно, безъ сомнѣнія, будетъ напечатано своевременно «въ Церковныхъ Вѣдомостяхъ» и тогда надлежитъ произнести оное. За богослуженіями должны присутствовать учащіеся сельскихъ и городскихъ народныхъ школъ. Желательно, чтобы въ этотъ день для школьникова и для народа вообще—были устроены соотвѣтствующія торжеству внѣбогослужебнымъ чтенія, но съ тѣмъ, чтобы эти чтенія и вообще всякаго рода торжества были закончены до всенощнаго бдѣнія, каковое и въ этотъ день, какъ канунъ воскреснаго дня, должно быть совершено въ обычное время. Объ изложенномъ къ исполненію напечатать въ ближайшемъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей. Подлинный за надлежащими подписями.

Постоянный Ревизіонный Комитетъ.

На основаніи указа Святѣйшаго Синода, отъ 23-го августа 1910 г. за № 24,—Владивостокскій Епархіальный Ревизіонный Комитетъ обращенъ въ постоянный, съ назначеніемъ въ составъ онаго трехъ членовъ священниковъ: Тихона *Ильинскаго* и Стефана *Нѣжинцева* и протодіакона *Василія Островидова*.

Назначенія, перемѣщенія и увольненія.

Резолюціями Ею Высочайшеосвященства: Отъ 29-го ноября 1910 г. за № 3788, — священникъ Владивостокскаго Каедральнаго собора Владиміръ *Давыдовъ*, согласно прошенія, уволенъ отъ должности члена Ревизіоннаго Комитета, съ выраженіемъ ему за понесенные по этой должности труды Архипастырской огадарности съ занесеніемъ сего въ послужной списокъ:

29-го ноября за № 3797, — священникъ Владивостокской Покровской церкви Т. *Ильинскій* назначенъ председателемъ Владивостокскаго Ревизіоннаго Комитета, съ увольненіемъ отъ должности члена Епархіальнаго Попечительства. Той же резолюціей священникъ Владивостокскаго Каедральнаго собора Владиміръ *Давыдовъ* назначенъ членомъ Попечительства:

2-го декабря за № 3818, инженеръ Приморскаго областного правленія І. *Тустановскій* назначенъ епархіальнымъ архитекторомъ съ 1-го декабря 1910 года, вмѣсто Г. *Оедосьева*, который съ того-же числа освобожденъ отъ сей должности:

14-го декабря за № 3853, священникъ Атамановской церкви Іоаннъ *Дроздовскій* переведенъ къ Дѣвицынской церкви:

14-го декабря за № 3854, заштатный священникъ Владивостокской епархіи Никандръ *Шеринъ*, согласно прошенія, назначенъ завѣдывающимъ Воскресенской церковью:

14-го декабря № 3856, іеромонахъ Св. Троицкой Сергіевской пустыни, С.-Петербургской епархіи Николай (*Алекстевъ*), согласно указа святѣйшаго Синода, принять на службу въ Владивостокскую епархію и назначенъ миссіонеромъ Тизинханскаго стана, съ 22-го ноября 1910 г.:

14-го декабря № 3888, священникъ Гижигинской церкви (на Камчаткѣ,) Іоаннъ *Черемисинъ* переведенъ къ Шляевской церкви, съ 1-го декабря 1910 года:

15-го декабря № 3903, священник походной церкви Заанучинскаго подрайона Порфирій *Дунаевскій* переведенъ въ Сыроевской церкви, съ 1-го января 1911 года.

20-го декабря № 3989, — священникъ Бѣлоцерковской церкви Александръ *Дьяконовъ* переведенъ въ Руновской церкви, съ 1-го января 1911 года;

22-го декабря № 4024, священникъ Яомыньскаго прихода Алексѣй *Троицкій* и церкви при ст. Муравьевъ-Амурскій Николай *Сырко-Кудинаревскій* переведены одинъ на мѣсто другого, съ 1-го января 1911 года;

22-го декабря № 4025, состоящій на псаломнической вакансiи при Никольскъ-Уссурийской жел. дор. церкви діаконъ Михаилъ *Ишенико* назначенъ на штатную діаконскую вакансiю при той же церкви, съ 1-го января 1911 г.;

22-го декабря № 4026, уволенный въ запасъ арміи Василій *Евсипьевъ* назначенъ и. д. псаломника къ Ник.-Уссур. жел. дор. церкви, съ 1-го января 1911 года.

31-го декабря № 4105, сверхштатный священникъ Никольскъ-Уссурийскаго собора Григорій *Ваулинъ* назначенъ на священническую вакансiю къ походной церкви Анучинскаго подрайона съ оставленіемъ въ занимаемыхъ имъ должностяхъ: по Никольскъ-Уссур. Отд. Учплищнаго Совѣта и 4-му благочинію, съ 1-го 1911 года;

7-го января 1911 г. № 34, псаломникъ Раковской церкви Діонисій *Полушинъ* устраненъ отъ должности, съ 7-го января 1911 года;

7-го января № 35, псаломникъ Никольскъ-Уссурийскаго собора Венидиктъ *Мальцевъ* уволенъ отъ должности псаломника съ 7-го января, а на его мѣсто и. об. псаломника назначенъ бывшій псаломникъ Емельянъ *Волжескій*.

Опредѣленіемъ Консенсторіи, отъ 7-го января с. г. за № 70, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, настоятель Никольскъ-Уссурийскаго собора протоіерей Павелъ *Мишуринъ* назначенъ депутатомъ отъ духовнаго вѣ-

домства въ Никольскъ-Уссурийскую Городекую Думу на 1-е четырехлѣтіе, съ 1911 по 1915 годъ.

Резолюціями: отъ 13-го января с. г. за № 82, псаломщикъ Многоудобинской церкви Павелъ *Лазаревъ* переведенъ къ Раковской церкви съ 8-го сего января;

и отъ 13-го января за № 97, крестьянинъ Касьянъ *Ковера* назначенъ псаломщикомъ къ Многоудобинской церкви, съ 8-го сего января.

Рукоположеніе.

19-го декабря 1910 года псаломщикъ Вознесенской церкви Миронъ *Ткаличъ* рукоположенъ въ санъ діакона, съ оставленіемъ на псаломнической ваканціи.

1-го января 1911 года, псаломщикъ Хайларской церкви Константъ *Димитріевъ* рукоположенъ въ санъ діакона, съ оставленіемъ на псаломнической ваканціи.

5-го января 1911 года учитель Раздольнинской образцовой школы Иванъ *Теслюкъ* рукоположенъ въ санъ діакона, съ причисленіемъ къ Раздольнинской церкви, сверхъ штата.

16-го января 1911 года, псаломщикъ Владивостокскаго Кафедральнаго собора Николаѣй *Кутыревъ* рукоположенъ въ санъ діакона и оставленъ на псаломнической ваканціи.

Благословеніе Святейшаго Синода.

Святѣйшимъ Правительствующимъ Синодомъ, согласно представленія Владивостокскаго Епархіальнаго Начальства, предано благословеніе съ выдачею грамотъ: Владивостокскому купцу Павлу Феодоровичу *Чистякову* и казаку Никитѣ *Костромину*, за заслуги по духовному вѣдомству.

Награжденія.

Ею Высокопреосвященствомъ за усердную и полезную службу церкви Вожегій награждены:

4-го декабря 1910 года священникъ Алтыновской церкви Сергій *Нестеровскій*

5-го декабря священникъ Раковской церкви Иоаннъ *Фалильевъ*—*скуфью*,

и 10-го декабря 1910 г. священникъ походной церкви Заанучинскаго подрайона Порфирій *Дунаевскій*—*наборщикомъ*.

Утвержденія въ должности.

Утверждены въ должностяхъ церковнаго старосты резолюціями Ею Высокопреосвященства:

отъ 15-го декабря 1910 года № 3902, крестьянинъ Иванъ *Дубина*—къ Донской церкви;

17-го декабря № 3954, крест. Иванъ *Деминъ*—къ Барано-Оренбургской церкви;

22-го декабря № 4029, кр. Георгій *Анфимовъ*—къ Тумановской церкви.

30-го декабря № 4081, крест. Евменій *Телипенко*—къ Вадимовской церкви

и 11-го января № 65, крест. Арсеній *Волдыревъ*—къ Раздольнинской церкви.

Освященія церквей.

Ею Высокопреосвященствомъ освящены вновь сооруженныя церкви:

4-го декабря въ селѣ Вадимовкѣ, Алтыновскаго прихода, въ честь Усѣкновенія Главы св. Пророка Иоанна Предтечи

и 10-го декабря въ селѣ Сысоевкѣ, въ честь Успенія Пресвятыя Богородицы.

Исключеніе изъ списковъ.

Исключаются изъ списковъ духовенства Владивостокской епархіи за смертью священникъ Дѣвцынской церкви *Теодоръ Сапаровъ* и священникъ Голенинской церкви *Николай Малининъ*. Первый скончался 24 ноября 1910 г., а второй 16-го января 1911 года.

Перечисленіе.

Опредѣленіемъ Консисторіи, отъ 8-го января с. г. за № 119, утвержденнымъ Его Высокопреосвященствомъ, жители сел. Сергіевского, согласно ходатайства, перечислены приходомъ—изъ Нестеровскаго въ Гродековскій.

С в ѣ д ѣ н і я

о поступившихъ и не поступившихъ въ Св. Троицкій монастырь отъ причтовъ епархіи деньгахъ, подлежащихъ взносу въ пользу духовенства, церковныхъ школъ, дух. Консисторіи и редакціи Владивосток. Епархіальныхъ Вѣдомостей за 1910 годъ.

		СУММА.	
1)	Въ пользу епархіальнаго духовенства: а) за отпущен. завод. свѣчи 728 пуд. 33 фун. × 3 руб. — 2186 руб. 16 коп. б) Удержано съ причтовъ за припѣтый заводомъ свѣчной огарь по 5 р. съ пуда 770 руб. 46 коп.	2956	62
2)	Въ пользу епархіальныхъ церковно-приходскихъ школъ за 658 п. 33 ф. × 3 р.	1976	44
3)	Въ пользу Владивосток. Духовной Консисторіи за 658 п. 33 ф. × 3 руб.	3294	—
4)	Въ пользу редакціи Владивосток. Епарх. Вѣдомостей, съ вноса епархіальныхъ церквей за 70 п. × 1 руб.	69	93
Итого		8296	99

		СУММА.	
Удержано за возвращенный обр. на за- водъ свѣчи (1 л.):			
а) съ епархіальн. попечительства	3 р.		
б) съ редакціи Епарх. Вѣдомостей	1 р.	4	—
Къ уплатѣ . . .		8292	99
Уплачено:			
1) Епарх. Попечительству	1626 р. 58 коп.		
2) Училищному Совету . . .	1096 р. 99 »		
3) Духовной Консенсоріи . . .	2328 р. 33 »		
4) Редакціи Влад. Еп. Вѣд.	44 р. 33 »	5096	23
Прочтается къ уплатѣ		3196	76

Не смотря на неоднократныя просьбы черезъ Епархіальныя Вѣдомости и непосредственно, нѣкоторые причты крайне несправно платятъ долги. Вновь напоминаю и покорнѣйше прошу причты послѣшить уплатою всѣхъ долговъ, досель числящихся за причтами, какъ за свѣчи, такъ и за церковную утварь.

Настоятель монастыря Игуменъ *Сергій*.

Владивостокскія

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1-го февраля → (№ 3.) → 1911 года.

ЧАСТЬ НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ

Отецъ Іоаннъ Кронштадтскій о Львѣ Толстомъ.

Я не напрасно упоминалъ и упоминаю Толстого. Этотъ новый самозванный учитель и писатель унижаетъ всѣхъ святыхъ Православной церкви, всѣхъ апостоловъ, мучениковъ, преподобныхъ вселенскихъ учителей и витій неподражаемыхъ—Златоуста, Василия Великаго, Григорія Богослова и всѣхъ великихъ подвижниковъ и учителей христіанства, унижаетъ всю Церковь, не признавая ея Божественнаго авторитета, истины и спасительности, одного себя и свой умъ возвышая и возводя на недостижимую высоту, приписывая себѣ одному непогрѣшимость. Но отъ плодовъ дерево познается. Посмотрите, что породило въ русскихъ толстовское ученіе: разнузданность умовъ, сердець и волей, раснущенность нравовъ, разрывъ брачныхъ священныхъ узъ, опікурейское наслажденіе жизнью, безвѣріе и безбожіе многихъ, поклоненіе своему разуму, самобирельщеніе, гордыню, бѣсоведую и самоубійства. Разумные и богобоязненные люди, конечно, скоро познаютъ нецѣлѣсть и пагубу толстовскаго ученія; но многіе и увлекаются имъ потому, что какъ всѣ ереси, такъ и толстовская, имѣютъ въ себѣ нѣкоторую заманчивость для неоврѣвшихъ.

Да сохранитъ Господь русскихъ людей отъ такихъ и подобныхъ пагубныхъ ученій и да утвердитъ насъ въ единомысліи и правой вѣрѣ и страхѣ Божіемъ. Будемъ

всѣ стараться приносить Богу плоды покаянія и добрыхъ дѣлъ, будемъ распинать плоть со страстями и похотями, какъ тлѣнную и преходящую, и прилежать о душѣ безсмертной, о исправленіи ея и украшеніи всякою добродѣтелию. Аминь.

* *

Господи, умиотвори Россію ради Церкви Твоей, ради нищихъ людей Твоихъ, прекрати мятежь и революцію, возьми съ земли хульника Твоего, злѣйшаго и нераскаяннаго Льва Толстого и всѣхъ его горячихъ, закоснѣлыхъ послѣдователей, друга евреевъ Витте, погубившаго Россію, даруй Царю мудрость и мужество, пошли Ему многихъ совѣтниковъ благочестивыхъ, мудрыхъ и мужественныхъ, юношество направь на истинный путь, воинство сотвори вѣрнымъ и мужественнымъ, земледѣльцевъ и ремесленниковъ, удовли, священство содѣлай ревностнымъ, въ долгу своему, искорени пьянство, прелюбодѣйство, воровство, грабительство, убійства, непотребства, молодыхъ покори старшимъ, подчиненныхъ начальникамъ, подданныхъ Царю, всѣхъ повсюду служащихъ покори начальству и сотвори довольными оброками своими Буди!

* *

Богоматерь, Св Предтеча, древніе праведники, ветхозавѣтные и новозавѣтные чудотворцы, всѣ святые, коимъ нѣтъ числа—какое Божественное, побѣдоносное воинство, ратующее духовно за Церковь Христову, воюемую на землѣ отъ невѣрныхъ, да и отъ самихъ служителей ея, въ родѣ священника Григорія Петрова, Галона и многихъ, многихъ желающихъ сокращенія Богослуженія, свѣтскихъ одеждъ для священниковъ, вторичныхъ браковъ, хоженія въ театрѣ и проч! Святое воинство небесной Церкви, ополчись, ополчись за Церковь Божию на землѣ сущую: обдствуетъ она, возлюбленная невѣста, нападенія лютыи терпять отъ безбожника Льва Толстого и многочисленныхъ его почитателей, признающихъ его за бога и вели-

чающихъ его паче всякаго глаголемаго Бога! Ей, Господи, даруй восторжествовать всячески Церкви Твоей надъ всеми безчисленными ея врагами. Аминь.

* *

Самое ужасное наказаніе Божіе для человѣка нечестиваго—это оставленіе его Богомъ, которое претерпѣлъ на крестѣ за насъ Сынъ Божій, когда возгласилъ: «Боже Мой, Боже Мой, зачѣмъ Ты Меня оставилъ?» (Мѣ. 27, 46). Этого оставленія скоро безповоротна и нераскаянно достигнетъ богоотступникъ Левъ Толстой и всѣ сочувствующіе ему. Горе Толстому и толстовцамъ—ихъ ожидаетъ вѣчный плачь и скрежетъ зубовъ!

* *

Господи, если я—священникъ Твой и отъ имени Твоего столько лѣтъ трублю гласомъ моимъ противъ величайшаго еретика Толстого,—этой высокой стѣны іерихонской, —то да падетъ же эта стѣна гордыни, на удивленіе всѣмъ вѣдущимъ и чтущимъ Тебя, Единаго Господа славы, поруганнаго симъ еретикомъ изъ еретиковъ. «Доколѣ, Господи, доколѣ грѣшницы восхвалятся» (Пс. 93, 3). Вся земля наполнилась богохульствомъ.

* *

„Умрете во грѣхахъ вашихъ, если не будете вѣровать въ Меня“ (Іоан. 8, 24), говоритъ Господь фарисеямъ Горе Льву Толстому, невѣрующему въ Господа и умирающему во грѣхѣ невѣрія и богохульства. „Смерть грѣшника люта“ (Пс. 33, 22). И смерть его—Толстого будетъ страхомъ для всего міра (конечно, это скроютъ родные).

(Выписки изъ дневниковъ о. Іоанна).

Смысль православной церковности и значеніе обрядовъ.

(Аполюгетическій очеркъ *).

(Продолженіе).

«Предъ нами тяжка дорога,
Но кой предки наши шли
— За Русь, Царя и Бога!».

В. А. Жуковский.

XI.

Въ — частности, указываютъ, напр., на необходимость исключить изъ чина крещенія слова: «дунь и плюнь на него (дьявола)», или требуютъ замѣны *другимъ* евангельскимъ чтеніемъ того которое *читается при бракѣ* (Іоан. 2, 1—11).

Но какимы же это побужденіямъ высказывается? Гдѣ поводы къ исключенію одного или замѣнѣ другого?—Говорить, что «указанныя слова отреченія должны быть изъяты потому, что «дается поводъ къ превратному ихъ пониманію *простымъ* человекомъ».

Но чтобы предотвратить это послѣднее, т. е., превратное пониманіе словъ отреченія тѣми, для кого оно не есть *насмотрѣнное* извращеніе истины,—для сего нужны *другія* средства. Крещаемый, если онъ взрослый, или воспріемники при младенцѣ должны быть предъ совершеніемъ таинства доведены до разумнѣи смысла священнодѣйствій и всѣхъ обрядовъ, входящихъ въ крещеніе, и произносимыхъ при немъ словъ. Въ древней Церкви и было такъ; тамъ обязательно имѣло мѣсто приготовленіе, «оглашеніе» вѣрующихъ ко крещенію. О правильной постановкѣ *учительства* церковнаго и должно пытѣ позаботиться. Должно соблюдать слово Христа Спасителя: «видите, *научите*» (Мато. 28, 19).

Иные считаютъ «*излишнимъ*» произношеніе словъ отреченія отъ сатаны», повидимому—потому, что *не вѣрующъ* въ существованіе дьявола, какъ *личнаю* духа.

Но при такомъ безвѣрїи и вытекающемъ отсюда настроенїи

* Въ память во Протопресвитерѣ Воснаго и Морского духовенства, Александрѣ Алексѣевичѣ Желобовскомъ. † «29^е апрѣля, 1910 г.

во взглядъ на существо таинства крещенія, могутъ ли быть допус-
саемы воспріемниками эти невѣрующіе по *Евангелію* Христову?—
Конечно, нѣтъ. Ни они и шкто, крещенія прося, не приходитъ
безъ вѣры (Матт. 16, 16). И само собою разумѣется, что истины
евангельскія не должны быть приносимы въ жертву современнымъ
культурнымъ теченіямъ, какъ бы горделиво послѣднія не выстав-
лялись предъ церковнымъ ученіемъ.

Далѣе, заирая чтеніе евангелія, положеннаго въ чинъ брака,
дѣлаютъ какое-то фарисейское *покиваніе* на содержаніе этого
чтенія... Совершенно *неумѣстный* это приемъ въ святомъ дѣлѣ
пониманія Священнаго Писанія!

Указанное содержаніе св. Евангелія весьма близко относится
къ данному чину, такъ какъ изложено въ рассказъ о томъ, что сво-
нымъ присутствіемъ на бракѣ Господь *благословилъ* земныя радо-
сти и семейный союзъ, сотворивъ и первое свое чудо. Слова
Евангелія: «когда напьютѣя (ст. 10)» — извѣють въ пониманіи цер-
ковнаго христіанина тотъ смыслъ, что совершеніемъ своего пер-
ваго чуда въ концѣ брачнаго торжества Христосъ какъ разъ
не поощрилъ житейскій обманъ напиваться на бракѣ. Господь
не «худшее» дастъ присутствующимъ, а «хорошее» — тѣмъ изъ
нихъ, кто сохранилъ вкусъ и разумъ отъ опьяненія. Слова *о́внѣ*
не Христовы; а дѣйствіе Господне, чудесное претвореніе воды
въ вино содержитъ глубочайшій христіанскій смыслъ. Первый здѣсь
смыслъ тотъ, что *выше* радостей земныхъ нужно цѣнить Божіе
благословеніе къ брачующимся. Чудо претворенія, *пресуществле-
нія* воды въ вино на бракѣ въ Канѣ Галилейской *преобразуетъ*
также чудо пресуществленія *вина въ кровь* Господа. «когда
пришелъ ясъ Едо».

XII.

Необходимо еще сказать объ основаніяхъ, почему въ духѣ
православной церковности *узаконено допущеніе* нѣкоторыхъ мѣръ,
служащихъ къ исправленію, именно — т. назыв. «дисциплинарныхъ
взысканій и наказаній духовныхъ».

Таковы: взысканія по суду церковному, епитиміи при исповѣ-
дѣ, лишеніе сана и отлученіе отъ церкви, приводя къ присягѣ

судей и свидѣтелей при законныхъ судопроизводствахъ, разводъ въ бракѣ при условіи лишенія виновной стороны вступленія въ новый бракъ и др.*).

Во всемъ такомъ нерѣдко видать нынѣ *«паденіе церковнаго духа»*, внесеніе въ церковь несвойственнаго ей *насилия*, стремящагося, будто бы, охранять духовное благо вышшими средствами *„господствованія, владычества“* церковной олтгархіи“. Въ церковной жизни *«противно видѣть»*,—говорять, *«появленіе юридпама»*.

— Позкалуй, *«противель»*-то самый *этотъ ропотъ* «мятущихся», какъ онъ выражается иногда на дѣлѣ...

Но что это за юридизмъ?—Прежде всего это будто бы, *„дуказы разные, консеторская волокита“* и т. п.

Въ чемъ же видать „господствованіе“ предстоятелей Церкви?—Иногда простая *выжливостъ* встрѣчнаго православнаго къ своему духовному отцу, *полнонъ взаимный* вызываетъ на лицѣ посторонняго, „сознательнаго въ пяти свободахъ новѣйшей культуры“ челоуѣка, не то улыбку превосходства, не то готовое вырваться слово осужденія. Это, будто бы, „линемѣрный обычай, явившійся въ дѣйствіе господствующаго положенія духовенства“. А цѣлованіе руки, *благословляющей* именемъ Господнимъ... Святоотеческій и прадрѣловскій обычай этотъ, нисколько не постыдный и *не подневольный* для церковнаго, переходить нынѣ у „сознательнаго гражданина“ новѣйшей формации въ довольно неудачное подражаніе высшимъ классамъ общества, въ свой чередъ перепявшимъ обычай иностранннй. На улицѣ, встрѣтивъ свою знакомую съ ребенкомъ на рукахъ, галантный «товарищъ» цѣлуетъ ея руку, ставя мать въ опасное положеніе уронить ребенка.. Моральная связь отношеній въ обществѣ, тѣмъ болѣе нравственное достоинство духовно-церковныхъ *приличій* не посягаетъ на чью-либо свободу личности, а только утверждаетъ *скромность и умѣренность* ихъ проявленія. О принужденіи и „господствѣ“ со стороны лицъ духовнаго званія *не должно* бы и мысли здѣсь появиться.

*) О прочнхъ принудительнаго характера организаціяхъ *въ госудафствѣ*, тѣсно связанныхъ съ авторитетомъ церковности, можетъ быть ведена рѣчь въ особой статьѣ со военной службой.

Конечно, совершенно справедливо говорить, что „православію насиліе чуждо“. Церковь все доброе износит и распространяет не чрезъ принужденіе, а чрезъ „внутреннее свободно-любовное *преобразование* истинно-вѣрующаго сердца“. И, если правда то, что консисторскіе порядки, по признанію самой церковной іерархіи, требуютъ пересмотра; то и не такъ ужь много въ теченіе послѣднихъ двухъ вѣковъ проявился здѣсь „духъ насилія“, чтобы *недостатки*, свойственные учрежденію административнаго характера, гдѣ представителями являются „люди же“, — чтобъ одно уже это *развѣчало истину всей* церковности нашей, каковою должны быть одухотворены *всѣ*, а также и консисторскія формы! Напротивъ, въ рассматриваемый періодъ церковной исторіи *развѣ не къ лучшему* во многихъ отношеніяхъ измѣнился запраемый консисторскій порядокъ; по сравненію, напр. съ судомъ по духовнымъ дѣламъ чрезъ „дьяковъ и подьяковъ“ за патриаршіи періодъ, или—особенно въ сравненіи съ прославленнымъ въ свое время судопроизводствомъ, согласно «Уложенію» въ царствованіе „тишайшаго“ Алексѣя Михайловича?!

А нынѣшнія заглавія и надписанія всѣхъ „указовъ“ по церковнымъ „дѣламъ“, разныя бумажныя „формы за №№“, — „слушали и постановили“,... что въ нихъ найдете противъцерковнаго? — Ничего.

Все, исходящее въ іерархическомъ порядкѣ, выражаетъ только *первоисточникъ* высочайшей на землѣ власти царя, *о которой* и сказано ясно, что „противившійся ей, Самому Богу противится (Римл. 13, 1)“. Въ такихъ формахъ: „императорскаго-ли указа“, или „предписанія отъ благочиннаго“ и т. п. — выражается лишь мысль о *согласованіи и соединеніи* православной церковности съ христіанскою государственностью.

Лучше бы „не *превращаться*“ изъ-за формъ разныхъ, „*и искать* того, что служатъ *къ миру и ко взаимному на-тѣданію*“, — какъ учитъ Апостолъ (— 14, 19).

XIII.

Вообще, „судопроизводство“ *при отступленіи*, напр., христіанина отъ церковнаго мировоззрѣнія, или отъ нормъ православ-

ной жизни, еще не есть применение къ личности вѣшняго *на-
сильственного* средства. Даже *самое лишеніе* „отступника“ —
христіанина, „по духовному разсужденію“ о его церковно-прав-
ственной настроенности, извѣстныхъ тѣхъ или другихъ нравъ цер-
ковныхъ—*не служитъ* признакомъ „юридизма“, въ церковныхъ
порядкахъ.

Права христіанина по своей природѣ духовныя: ихъ лишить
себя можетъ *только самъ же* христіанинъ. Какъ сказано уже
было объ измѣненіяхъ въ богослуженіи, и формы церковнаго суда
можно *и слѣдуетъ*, не обвиняя кого либо, *и исправляя на
лучшее*, разсмотрѣть соборнымъ разумомъ Церкви. И Церковь вы-
несетъ сама непринужденное свое рѣшеніе о тѣхъ или другихъ
порядкахъ и формахъ суда, называемаго консисторскимъ, епархі-
альнымъ, синодальнымъ, патриаршимъ. Измѣнить или оставить въ
неприкосновенности существующія формы, порядки и приемы —
это въ сферѣ самой же церковной компетенціи и *ни въ чьей
иной*. А въ отношеніи къ частной личности, именуемой себя
церковно-православною, Церковь *должна иногда* и только *она
одна*, по своему разуму, *въ нравъ свидѣтельствовать* (какъ,
напр., было въ дѣлѣ пав. иис. А. Толстого) о томъ, *что про-
изошло* во внутреннемъ настроеніи *этого человека*. По такому,
по внутреннему настроенію *самоі личности* и судъ церковный
„износится“.

Въ такомъ точно смыслѣ примѣняла свой судъ къ членамъ
вѣрующимъ, но *погрѣшающимъ*, и древняя Церковь, не думая
тѣмъ нанести имъ какой-либо вѣщній, матеріальный ущербъ, а
только стараясь духовно воздѣйствовать на нихъ,—только при-
знавая *злоупотребленіе дарованіями* церковными, какъ *совер-
шившійся* уже фактъ.

Поэтому, для употребляющихъ недостойно, „во осужденіе
себя и въ соблазнъ другимъ“, дары церковности, *въ дальнѣй-
шемъ* къ тому дѣйствию полагаются *границы*, разнаго рода за-
прещенія со стороны церковнаго управленія, іерархіи, согласно
слову Апостола: „измите злого отъ васъ самихъ (Корин. 5,13;
сравн. Іоан. 20,23)“. Для уличенныхъ по суду—это не месть,

не назаваніе въ православномъ смислѣ, и *преле* въ показаніи, *бравидиентіе* и *индигентіе*. Якоже въ другихъ убѣжденіи Церковь не можетъ видѣти покаяніе и не *мытитъ*, видѣтвися въ свое обѣщаніе, хотя и горбитъ о тѣхъ, какъ о покаявшихся. Разрочъ и духовно торжествю. Но и споръ, Церковь не *мо- жетъ не судити несправдливо* о совершившемъ фартѣ отпаче- нн членовъ ея. Въ отношеніи ко всѣмъ и каждому въ „вѣрнѣхъ“ *трещентіе* только, яже, принадлежатъ къ Церкви, соединив- тая съ ясновидѣннхъ *отрешеннхъ* обривннхъ, входиннхъ въ явлѣ церковности.

Правосланіе и етъ, преле, хривеніе, опредѣленіе совомунности церковннхъ исптнхъ, поникаемнхъ по Христову хрив- нованію, по востоявскому преданію, и приквиваемнхъ къ явной дѣятельности и разиваемнхъ въ современности по разлукъ, по уважанію соборной Церкви, „въ полномочіи хривнть исптнхъ“ разичается и „часть обнривнть“ заблужденія. И ривннхъ этой части церковной опредѣленіе яновнво; „если кто Церковь пре- ступаетъ, тотъ бдетъ, какъ вѣщнхъ и мтаръ“, „тв иривнхъ, дтв вѣрннхъ. Ривннхъ эти—*святая триба полномочіи* Церкви, соборной въ вопросахъ духовной жизни и умозрѣннхъ; за непослу- шаніемъ Церкви стѣлуетъ отлученіе отъ нея, какъ явное *судо-*

XIV.

Въ послѣдствіе смислѣ еякое тѣское „наказаніе“, и етъ это *отлученіе* отъ Церкви, отъ Христа; *ардентіе* евангъ по па- кожеице ипотъ, *де днѣ сущствя* (I Корин. 5, 1—5), а тв дннхъ въ снѣ—*тнентіе* постванно.

Пономно, какаы „отлученннхъ“ можетъ еать ебя есптнть „прелепнхъ“, какаы „отлученннхъ“ можетъ еать ебя есптнть „отлученно“. (какъ ебя можетъ и тнненннхъ еанъ есптнть „отлу- ченнхъ“, по *не чрезъ богослуженннхъ источннхъ* „отлученнхъ“, не чрезъ нероанноуо епархно, а еакошншо и еако- бнвокаы, не чрезъ нероанноуо епархно, а еакошншо и еако- бнвокаы, то и дншо „наказаніе“, какъ есптнть неосуднваннхъ Церкви, ошнато еше не говорнтъ о внесеннн въ православноуо вѣр- нованіе днхъ „отрешеннхъ“, и о, какаыя прелепнхъ Церкви,

нмѣющихъ свое духовное право и обязанность еще дѣйствовать и внѣшними мѣрами. Оба дѣйствія въ указанныхъ случаяхъ внушаются не другимъ какимъ-либо чувствомъ представителямъ Церкви, какъ именно *любовью*. Это—любовь „наказующая“, она можетъ спасать людей *такъ же*, какъ и любовь „терпящая“ ихъ немощи. „Всякое наказаніе“ говоритъ Апостоль, „въ настоящее время кажется не радостью, а печалью: но послѣ *наученнымъ чрезъ него* оставляетъ мирный плодъ праведности (Евр. 12, 11)“.

На этомъ-то началѣ и *основана* церковная дисциплина, а не на внѣшнемъ началѣ какого-либо *сухого*, юридическаго отношенія къ человеку или христіанину, или—тѣмъ болѣе, къ существу въ санѣ священства“.

XV.

Равно и эпитимія—не мѣсть кающемуся за грѣхъ его. Она—не внѣшнее наказаніе отъ духовника. Въ церковномъ смыслѣ она понимается, какъ *наученіе*, какъ *воспитательное средство*, ведущее къ *исправленію* духовной настроенности кающагося.

Въ древне-русскомъ дѣтейскомъ быту эпитимія такъ и называлась: „*исправи, справа*“. Она понималась, какъ *вызовъ* отъ духовника къ самоиспытанію, къ попыткѣ исправленія самого. И нынѣ она предлагается и исполняется по свободному сознанію цѣлесообразности *этого средства* къ духовному воздѣйствію и исправленію внутренней настроенности.

Эпитимія нынѣ дается не часто и осторожно. По спросу кающагося, при ясной расположенности его понести трудъ эпитиміи, духовникъ, какъ болѣе опытный въ духовной жизни и свѣдущій въ духовномъ врачеваніи, *указываетъ* на ту или другую мѣру, *способствующую* къ оказанію плодовъ, *достойныхъ* покаяніи, *укрѣпляющихъ* въ намѣреніи исправить жизнь, стать лучше. Духовникомъ она *дается* по долгу званія, послѣ „довольнаго разсужденія“ о духовной отъ нея *пользѣ* для кающагося. И значеніе свое эпитимія только тогда имѣетъ, когда *свободно* принимается и *осотно* исполняется.

Церковное *вліяніе* эпитиміи—непозлѣдимо... Но здѣсь—тайна,

въ которой встрѣчаются „милость и истина“. Гдѣ правда и миръ сливаются...

Гдѣ же и въ чемъ здѣсь можетъ быть „насиліе совѣсти“, или какой-то „цезаризм“, — или прочіе „*жупелы*“ — эти *признаки пониженной* религиозно-нравственной жизни современнаго „культурнаго человѣка“, эти „*призраки*“, злые миражи. *отпугивающіе* отъ ограды церковной?

Священникъ Н. Д.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О поѣздкѣ по епархіи Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Евсевія.

Съ 3-го по 13-го декабря 1910 года.

Считаемъ не лишнимъ поѣлѣться нашими впечатлѣніями за эту многотрудную, многопользную поѣздку Архипастыря. Народъ всюду радостно встрѣчаетъ и провожаетъ своего святителя. Его простыя отеческія бесѣды служатъ для народа истиннымъ утѣшеніемъ въ его скорбной жизни, оставляя неизгладимый слѣдъ благовѣйнаго воспоминанія въ юныхъ сердцахъ школяровъ. Какъ было-бы хорошо какъ была-бы плодотворна дѣятельность строителей страны Дальняго Востока, если бы они шли по одному пути, въ единенія съ мудрымъ строителемъ ея духовной жизни! Къ сожалѣнію этого нѣтъ. Наблюдается нѣкоторое тайное производѣніе духовенству, напр., въ устройствѣ церковныхъ школъ: искусственно создаются нѣкоторыя пренія.

Село Раковка, посѣщенное Архипастыремъ, по мѣсту положенія представляетъ прекрасный, живописный уголокъ; населеніе его имѣетъ особый отпечатокъ жителей пригородныхъ селъ. Въ години «освободительныхъ» движеній, такія села, какъ Раковка, чаще всего подвергались набѣгамъ разныхъ политическихъ «гастролеровъ». Въ селѣ Осиновкѣ Архіепископу крестьянами подана петиція, изъ которой видно, что и этотъ районъ

зараженъ тлетворнымъ дыханіемъ господъ освободителей; здѣсь ведется ожесточенная борьба противъ церковно-приходскихъ школъ.

Крестьяне, притесняемые врагами всего русскаго-церковнаго, нагло, до самоуправства включительно, вмѣшиваются въ школьныя дѣла. Очевидно, и по настоящее время господа «освободители», подъ разными видами сундучиковъ, подрядчиковъ, служащихъ въ мундирахъ и безъ оныхъ, свѣтантовъ не перестаютъ дѣлать свое «дѣло» — свѣять въ народѣ зловеридныя сѣмена изъ кадето-жидовскихъ закромовъ. Они, заражая и растлѣвая неустойчивый, необрѣнный еще духъ переселенцевъ, являютя крѣпкимъ тормазомъ въ строительство страны. Время по-дальше держать г.г. «освободителей», имъ здѣсь не мѣсто и переменитья съ ними не время. За лихорадочно снѣжной работой по укрѣпленію Владивостока и его района, все забыли о внутреннихъ врагахъ, а они несравненно опаснѣе вѣнскихъ.

Въ побѣдѣ Архиаствыря сопровождали: помощникъ начальника Никольскъ-Уссурийскаго уѣзда А. А. Суворовъ, крестьянскій начальникъ О. Л. Бѣлицкій, часть пути — завѣывающій Амурскимъ переселенческимъ подрайономъ А. Е. Брѣвель.

Въ нихъ мы встрѣтили людей, преданныхъ своему дѣлу, знающихъ его. Они въ насъ укрѣпили вѣру въ хорошее будущее, когда г.г. «освободители» не будутъ страшны со своей тлетворной пропагандой въ народѣ.

Въ урочищѣ Амуринно, не смотря на позднее время, все населеніе, отъ мала до велика, во главѣ съ А. Е. Брѣвельмъ, ожидало прибытія Архїепископа; быть выстроены почетный караулъ отъ дивизионной роты, была сдѣлана Архиаствырю торжественная встрѣча. Въ Амуринѣ, благодаря энергіи молодого преданнаго своему на-ствырскому служенію священника отца Шабельникова, орытнаго педагога, благодаря заботамъ и трудамъ пере-

седейскаго начальника А. Е. Брѣва, его супруги, нѣкоторыхъ крестьянъ, закончено въ началѣ октября минувшаго года прекрасное зданіе церковно-приходской школы. Въ настоящее время учащихся въ двухъ отдѣленіяхъ болѣе 60 человекъ.

8 го декабря эта школа торжественно освящена Его Высокопреосвященствомъ. Школа обозначена парѣвомъ участка земли. Отъ строителей и отъ общества было выражено желаніе возбудить ходатайство о наименованіи ея «Александровскою», въ честь Наслѣдника Цесаревича. Мы не сомнѣваемся, что ходатайство это будетъ возбуждено и удовлетворено. Владыкой и всѣми присутствующими были прослушаны «дивертисментъ» изъ пѣній и чтеній дѣтскихъ. Всѣ номера литературно-вокальнаго отдѣленія были исполнены на удивленіе хорошо, съ полнымъ сознаніемъ и даже талантною. Отъ такого сюрприза остались всѣ положительно въ восторгѣ. За Алучинскую школу, за ея благосостояніе и процвѣтаніе при такихъ руководителяхъ можно быть вполне спокойными. Много вредить дѣлу развитія урочница — неопредѣленность его въ смыслѣ самоуправленія: ни село, ни городъ, ни даже мѣстечко: но это неудобство, нужно полагать, не замедлитъ уничтожиться.

Въ селѣ Сысоевкѣ, гдѣ состоялось освященіе храма, Владыка и сопровождающіе его посѣтили пазбу крестьянъ «тавролововъ» и смотрѣли въ кѣткахъ двухъ молодыхъ тигровъ, пойманныхъ въ окрестностяхъ села живыми. Такой охотой занимаются отецъ и два сына; она очень прибыльна, но и опасна.

12 декабря Архипастырь благополучно возвратился въ Никольскъ-Уссурийскій. Здѣсь въ соборѣ еще ранѣе, въ день тезоименитства Его Императорскаго Величества — 6 го декабря, Архіепископомъ Евсеіемъ, при громадномъ стеченіи молящихся торжественно совершены Божественная литургія и Царевѣи молебень. Громадный храмъ

быть буквально переполнены молящимися до страшной тѣсноты и духоты. Намъ до боли сердца поразило отсутствіе въ храмѣ въ этотъ высокочтожествонный день войскъ и военныхъ властей. Никольскій соборъ является въ своемъ родѣ какъ-бы кафедральнымъ соборомъ; отсутствіе въ немъ въ царскіе дни военныхъ властей и на соборной площади военного наряда умаляютъ торжественность праздника.

Говорятъ,—раньше и въ Никольскѣ военные парады производились на соборной площади, но послѣ какого-то инцидента между настоятелемъ собора и генераломъ—парады перенесены въ другое мѣсто. Если это такъ, то приходится пожалѣть, что люди изъ-за ничтожныхъ счетовъ забываютъ и забыли морально воспитательное значеніе военныхъ парадовъ на соборныхъ площадяхъ, когда солдаты и население сливаются военно въ проявленіи патріотическихъ чувствъ. Поддерживать эти моменты, въ данное время, болѣе чѣмъ когда либо, необходимо. Не мѣшало бы кому слѣдуетъ повяты это да прийти къ примирительному соглашенію, съ одной стороны для удовлетворенія религіозно-патріотическихъ чувствъ духовной паствы, съ другой стороны, для укрѣпленія и поддержанія въ войскахъ чувства патріотическаго долга предъ Царемъ и родиной. Кто видѣлъ, когда масса молящихся, выйдя изъ храма въ царскіе дни смотрѣтъ на военный парадъ на соборныхъ площадкахъ, объединяется въ проявленіи чувства патріотическаго восторга съ войсками, тотъ, несомнѣнно, много раздѣлитъ наше справедливое сътованіе и пожеланіе. Зато отрадно было слушать общее пѣніе школьничковъ въ соборѣ. Намъ не разъ приходилось бывать въ городскихъ и сельскихъ храмахъ Италіи въ праздничные дни; тамъ и малые и старые вдохновенно возносятъ въ общемъ пѣснопѣніи молитвы къ Богу. Кто хотя разъ въ жизни слышалъ стройное массовое церковное пѣснопѣніе, когда подъ своды храма, ввысь, къ небу

летятъ, звеня, свѣжіе дѣтскіе голоса, въ простыхъ гармоническихъ созвучіяхъ сливаясь съ голосами большихъ; когда молящіяся «едиными усты и единымъ сердцемъ» славятъ Творца, — тотъ вмѣстѣ съ нами ничего другого не пожелаетъ для Никольскаго грандіознаго собора — какъ завести массовое въ немъ пѣніе. Въ городѣ для этого все есть въ большомъ избыткѣ: въ немъ много учащихся; есть не мало и учащихся, которые любятъ пѣніе, понимаютъ его и, несомнѣнно, примутъ въ этомъ дѣлѣ живое участіе. Но при осуществленіи нашего пожеланія — организовать массовое пѣніе, нужно прежде всего, разъ навсегда отрѣшиться отъ желанія пѣть школьниками *партезное*, особенно, вначалѣ. Партизное пѣніе требуетъ большой серьезной «сознательной» подготовки! Мало — *научить* поющихъ нотами; необходимо упорнымъ, продолжительнымъ трудомъ подготовить, обработать, прииспособить ихъ *инструменты* т. е., голоса; нужно ихъ настроить, поставить, развить для сознательнаго воспроизведенія партесныхъ пѣсеннѣй. Къ сожалѣнію, эту трудную задачу выполнять нѣтъ времени, да здѣсь на дальней окраинѣ и некому. Въ учебныхъ заведеніяхъ на предметъ пѣнія смотрятъ, какъ на предметъ необязательный, и времени удѣляется ему слишкомъ мало. Въ Никольскѣ-Уссурийскомъ, повторяемъ, есть большой пѣвческій матеріалъ въ лицѣ учащихся, учащихся и прихожанъ; матеріалъ вполне пригоденъ для массоваго простого, унисоннаго пѣнія. Есть тамъ большой знатокъ такого церковнаго пѣнія, извѣстный педагогъ А. П. Сусловъ; онъ, какъ страстный любитель и мастеръ своего дѣла, — сумѣлъ бы въ самомъ непродолжительномъ времени организовать массовое пѣніе и показать въ полномъ объемѣ всю прелесть его. Намъ пришлось высказать наше пожеланіе г. директору Никольскаго реального училища, и онъ вполне разделяетъ это желаніе, и съ своей стороны обѣщаетъ оказать возможное содѣйствіе къ его осуществленію. Надѣемся, что заведующіе

и остальными учебными заведениями города пойдутъ на встрѣчу этому благому дѣлу.

До боли сердца поражаетъ насъ уродливость, убожество церковной живописи въ новостроящихся сельскихъ церквахъ, но объ этомъ подѣлимся съ нашими читателями какъ-нибудь въ другое время.

Закачивая эти наброски, мы съ особымъ удовольствіемъ отмѣчаемъ жизнерадостность, трудоиспособность, которую проявляютъ, не взирая ни на какія препятствія, не взирая перѣдко на нищенское существованіе, на лишения и невзгоды.—многіе наши сельскіе священники. Они смѣло, бодро идутъ впередъ по своему тяжелому подвижническому пути. Звѣздой путеводной они имѣютъ своего святителя, отца и друга. Отеческое любовное общеніе съ нимъ Архиастрья придаетъ имъ бодрости. И пока наша Д.—Восточная Церковь будетъ объединена отеческой любовью Святителя Евсевія, никакія козни враговъ не одолѣютъ ее...

В. О.

Маленькій дневникъ.

Прошли святки. Прошло Крещеніе. Началась трудовая будня.

Въ праздникъ Крещенія Господня, обыкновенно, я переживаю нѣчто неприятное, грустное, лишающее меня праздничной радости, о чемъ и подѣлюсь сейчасъ съ читателями.

Сочельникъ. Толпа людей съ бутылками въ рукахъ окружила кадку съ приготовленной для освященія водой. Совершается великое освященіе воды, народъ стоя съ зажженными свѣчами, усердно молится. Но вотъ погруженъ крестъ, и священнослужители уходятъ въ алтарь. Боже! что дѣлается у св. воды! Толкотня, шумъ, битые бутылки, расклевываніе и топтаніе ногами св. воды, купаніе въ кадкѣ рукъ вмѣстѣ съ бутылками и т. п.—вотъ обычная обстановка этого дня! Столько

безчестія, соблазна и какой удобный случай для сектантскаго глумленія надъ Церковью, а также для справедливыхъ сѣтованій со стороны ревнителей православія на духовенство! Пора бы, кажется, обставить это рѣдкое, важное и торжественное священнодѣйствіе болѣе прилично, болѣе чино и благоразумно. Въ крайности, хоть каки-то устанавливали бы на подставкахъ, чтобы воду можно было закрывать на замокъ и доставать ее черезъ три-четыре крана внизу и тѣмъ предохранять святую отъ оскверненія грязными руками и бутылками. А самое лучшее—слѣдовало бы заводить спеціальныя водосвятныя чашы (есть такія на любое количество ведеръ)—приличные, красивыя, съ херувимами, крестомъ (въ родѣ закрестольнаго), иконой Крещенія Господня, съ крышечкой, нѣсколькими кранами и т. п., чтобы даже одинъ видъ ихъ соответствовалъ святости содержаемаго въ нихъ и возбуждалъ въ людяхъ побольше благоговѣнія и благоприличія. У Церкви, вѣдь, есть обычай пресушѣвать на лучшее. Когда-то служили литургію съ деревянными и оловянными сосудами, но теперь, слава Богу, даже самая бѣдная церковь имѣетъ серебряные сосуды. Раньше священники и святые-то Дары заготовляли на кирпичахъ первобытнымъ способомъ, но теперь, слава Богу, пошли превосходныя даросушительницы. У насъ имѣются приличные купели, крестильныя ящики, панхидицы, блюда для благословенія хлѣбовъ, водосвятныя чашы для *малого* овященія воды: такъ пусть же будутъ не менѣе необходимыя чашы и для *великаго* овященія.

Крестный ходъ «на-юрдань» въ этомъ году во Владивостокѣ очень удался. Погода стояла тихая и теплая. Народу было нѣсколько тысячъ. Особенно мнѣ понравилось отсутствіе обычной у насъ носибѣности въ шествіи туда и обратно—страшной и неприличной, препятствующей ходить «на воду» тѣмъ изъ священнослужителей, кто, по слабости ногъ, скоро ходить не можетъ. Несибѣ-

ность происходила оттого, что въ этомъ году по сторонамъ священниковъ шли, для порядка, два взвода солдатъ гуськомъ—шли неторопливымъ шагомъ, мѣрно: и намъ, по необходимости, пришлось идти такъ же чинно и спокойно, не расплываясь по улицѣ, не забѣгая въ чужіе ряды и не оттаптывая другъ другу пятокъ, какъ въ прежніе годы. Обычно, если болѣе или менѣе чинно мы шли впередъ, на бухту, то ужъ съ бухты возвращались совершенно вразсыпную, перѣдко въ толпѣ теряя другъ друга и Владыку, отставая отъ крестнаго хода и подчасъ *бьются догоняя въ облаченіи «своихъ»*. Говорю безъ преувеличеній. Пока, бывало, доберешься черезъ толпу обратно до царской арки (оттуда крестный ходъ обычно уже одинъ безъ народа возвращается въ соборъ, въ сопровожденіи 50—60 богомольцевъ),—вволю парощешься, вено-тѣешь, задышешься и невольно нагрѣшишь. Нѣтъ, не умѣемъ, рѣшительно не умѣемъ мы ходить въ крестныхъ ходахъ,—это общій недостатокъ нашего православнаго духовенства. Я видѣлъ въ Польшѣ крестные ходы у католиковъ—вотъ у кого поучиться бы благообразію, чинности (не говорю ужъ о благолѣпіи)—истинно говорю, къ прискорбію, къ стыду нашему. Спасибо, въ этомъ году хоть не торопились. Но зато въ этомъ году участвовало въ крестномъ ходѣ очень мало духовенства: всего пять священниковъ.

Во Владивостокѣ, среди множества инородцевъ и иновѣрцевъ и выдавшихъ виды русскихъ обитателей города, для такого торжественнаго, единственнаго въ году крестнаго хода, да еще при участіи Архипастыря,—это количество іереевъ является даже и неприличнымъ! Въдь, во Владивостокѣ, слава Богу, наберется всего съ военными и заштатными до 30 человекъ іереевъ. Въ будніе дни на Свѣтланской улицѣ нѣтъ—нѣтъ да и пройдетъ какой-нибудь батюшка, и публика это видитъ; перѣдко и на молебны собирается въ соборъ іереевъ 12—14—будто

и «по-россійски», а «на-іордань», гдѣ они въ особенностн дороги, — словно попрячутся. Ну, пусть половина іеревъ разбросана по крѣпости, хворастъ, на неотложныхъ требоухъ и т. д., а все же человекъ 12 могло бы набираться. Въ крестномъ ходу участвуютъ все войска со знаменами, все военное начальство, вся военная «паства», а военныхъ пастырей-то и нѣтъ. Сколько субъективности, безучастія къ обще-православному дѣлу, какое непониманіе вещей общецерковнаго значенія! Конечно, по доброму, да по хорошему слѣдовало бы сходитьсь къ собору со всехъ церквей даже крестными ходами, какъ дѣлается вездѣ на Руси (ходимъ же съ покойниками съ конца въ конецъ города — и ничего). — но этого пока у насъ еще нѣтъ и въ поминѣ. Ахъ, скоро ли Владивостокъ увидитъ православіе во всей красѣ, скоро ли будетъ русскимъ городомъ, скоро ли перестанетъ походить на Шанхай или Нагасаки?!

Самая наша «іордань» — тоже одна грусть безутѣшная: вырѣзанъ на льду крестъ, стоитъ кадунка съ водой, наткано елокъ кругомъ — и все тутъ: умилительно, первобытно, по-деревенски, какъ въ началѣ 60-хъ годовъ, при основаніи города. Но за это время Владивостокъ какъ-ни-какъ успѣлъ сдѣлаться международнымъ городомъ и до нѣкоторой степени «столицей» Дальняго Востока, городомъ кафедральнымъ, а у насъ — «все по старому», патриархально. Нѣтъ, въ большихъ городахъ, да еще гдѣ много войскъ, — дѣлается не такъ. Обыкновенно, на двухъ баржахъ (до морозовъ устанавливаемыхъ на мѣстѣ водосвѣтія) настилается большой помостъ (для духовенства, певчихъ, хоругвей, знаменъ и начальствующихъ лицъ); помостъ ограждается перилами, украшенными елками и флагами. На помостѣ, въ центрѣ устанавливается большая на четырехъ столбахъ сѣнь (пяли или одноглавая) хорошей, иконостасной работы; подъ сѣнью — ступени къ водѣ (у насъ, на бухтѣ можно бы вмѣсто ступе-

ней подъ сѣбью ставить на помостѣ большую, блестящую водосвятную чашу съ прѣсеной водою, о чемъ сказано выше; весь помостъ, конечно, украшается кеврами или сукномъ; къ помосту отъ берега ведутъ широкія сходни, по которымъ духовенство въ золотыхъ ризахъ восходитъ и нисходитъ чинно, попарно, никѣмъ не толкаемое и не стѣсняемое. Любо-дорого взглянуть! Благолѣпно, спокойно, какъ въ алтарѣ. Дождемся ли мы когда нибудь такой „юрдани“ во Владивостоцѣ?

Есть у насъ въ соборѣ обычай: въ царскіе и нѣкоторые другіе высокопозорженныя дни полиція самовольно отгораживаетъ для генералитета четверть собора; для этого отъ архіерейской каюды устанавливается двѣ цѣпи городовыхъ: одна поперекъ, до правой стѣны и другая по вдоль, до лѣваго клироса. Конечно, въ малые царскіе дни, когда молищихся въ соборѣ бываетъ, сравнительно, немного и когда самое это обиліе городовыхъ является совершенно излишнимъ и даже нѣсколько смѣшнымъ, — отгородить для десятка генераловъ четверть собора или даже немного болѣе, — пожалуй, и не жалко. Но въ такіе дни, какъ Рождество, Пасха, Новый Годъ, Крещеніе и др., когда двери ломятся отъ множества стоящихъ на улицѣ богомольцевъ, отдѣлить для десяти-пятнадцати почетныхъ лицъ четверть собора, да еще устраивать отъ входа до каюды двумя цѣпями солдатъ чуть не двухъ-аршинный проходъ, при малыхъ размѣрахъ собора, — это, воля ваша, при всемъ моемъ уваженіи и почтеніи къ властямъ предержащимъ, — «немножко много». На Крещеніе полиція была особенно безжалостна къ нашимъ прихожанамъ. Не такъ общдно было (должно быть, по привычкѣ!) видѣть четверть пустаго собора, какъ общдно было наблюдать безсмысленную безцеремонность какого-то околоточнаго надзирателя, своеобразно понявшаго свои обязанности въ соборѣ: онъ съ важнымъ видомъ то-п-дѣло прохаживался по ковру, передъ цѣпью городовыхъ и

даже не пропускалъ нашихъ постоянныхъ, усерднѣйшихъ богомольцевъ (простенько одѣтыхъ) впередъ, къ иконамъ поставить свѣчку. У лѣваго клироса, впереди мирно стояла и молилась кучка женщинъ и дѣтей. Вдругъ, этотъ околоточный надзиратель ни съ того, ни съ сего подошелъ къ нимъ и «осадилъ» народъ, за колонну.

Правая колонна свободна: нужно, значитъ, освободить и лѣвую...

Я стоялъ на серединѣ, произнося возгласы на часахъ, и невольно возмущался душою при видѣ такого безмысленнаго хозяйничанья постороннихъ лицъ въ храмѣ. Досадно было за свою роль мелкаго зрителя, стыдно было за всѣхъ, за всѣхъ насъ, обидно было за попираемыхъ, безпомощныхъ духовныхъ овецъ. Невольно вспомнилъ я про одинъ извѣстный всей Россіи случай. Московскій митрополитъ (кажется, Іоанникій) въ какой-то торжественный день пріѣхалъ въ храмъ Христа Спасителя къ литургіи и увидѣлъ, что соборъ пустъ, а толпы народа стоятъ на площади; на выраженное митрополитомъ удивленіе по поведѣ такому распоряженію и на просьбу его впустить народъ, ему доложили, что объ этомъ, молъ, было распоряженіе высшихъ властей. Что же свѣтитель? Онъ заявилъ, что не войдетъ въ соборъ до тѣхъ поръ, пока не войдутъ всѣ стоявшіе внѣ его. И всѣ вопли... Не знаю можетъ быть, человѣческое неравенство должно проявляться, по нуждѣ, и въ храмѣ, можетъ быть слѣдуетъ воздавать „ему же честь,—честь“ также и у алтаря Господня; можетъ быть, въ кафедральныхъ и столичныхъ соборахъ эта парадная суতোлка, церемоніалы и все, только не молитва,—законно, необходимо и въ извѣстныхъ границахъ даже терпимо, какъ неизбежное зло; но къ чему же такой пересолъ и такое оскорбленіе лучшихъ чувствъ молящагося человѣка? къ чему такое терзаніе пастырскаго сердца? такое безжалостное отгалкиваніе отъ храма и вообще отъ Церкви тѣхъ, которыхъ мы такъ

тично стараемся удержать въ ней?! Вѣдь, во Владивостоѣ 40 тысячъ православныхъ и только три приходскихъ храма. Во время хожденія по домамъ со св. водой я выслушалъ не одну горькую жалобу и сѣтованіе отъ нашихъ добрыхъ прихожанъ, но, къ стыду своему, быть безответенъ. Искренне позавидовалъ я въ то время каждому приходскому священнику, каждому самому обѣдному сельскому пастырю, которые не знаютъ такого обмірщенія своихъ храмовъ, не имѣютъ нужды скорбѣть, можетъ, быть за самыхъ лучшихъ своихъ прихожанъ и краснѣть передъ ними. Крайне необходимо установить въ соборѣ какой-либо иной порядокъ для высокочественныхъ дней, (когда бываетъ необходимость дать мѣсто важнымъ лицамъ); дабы дѣлалось все это чинно, не оскорбляя ничего религіознаго чувства, въ сознаніи, что имѣемъ дѣло съ мирными богомольцами, а не съ грубой уличной толпой, которую, по привычкѣ, нужно „осажать“; крайне необходимо также дать возможность молиться *наибольшему* числу прихожанъ, а для этого нужно уменьшить нарядъ полиціи, широкаго прохода не оставлять, а для начальствующихъ лицъ отвести мѣсто впереди, у праваго клироса и всю правую часть собора (между колоннами) уступить богомольцамъ. Впрочемъ, мои сѣтованія, навѣрно останутся гласомъ вопіющаго въ пустынь.

12-го января ѣздить я въ с. Раздольное на засѣданіе Владивостокскаго отдѣленія училищнаго совѣта. Шереть самой повздой я былъ приятно удивленъ, что съ нынѣшняго учебнаго года въ Раздольномъ уже функционируетъ давно предполагавшаяся второклассная школа—первая еще въ епархіи. Удивленъ я былъ потому, что никто не удосужился отпечатать въ Вѣдомостяхъ объ этомъ рѣдкомъ и важномъ для молодой епархіи событіи—ни самъ почетный о. завѣдующій, ни отдѣленіе, ни училищный совѣтъ. Мнѣ очень хотѣлось познакомиться съ

этой школой хоть немного, и я рѣшилъ во что бы то ни стало побывать на засѣданіи, оставивъ все дѣла и уроки.

Въ с. Раздольномъ рядомъ съ усадьбой священника находится усадьба съ домомъ — это первоначальная въ Раздольномъ школа — когда-то церковно-приходская, затѣмъ министерская, потомъ, при о. Даниловѣ, опять церковная. За этой усадьбой находится огромная усадьба съ паркомъ, на которой заботами того же о. Данилова воздвигнуто прекрасное зданіе двухклассной съ расширеннымъ 6-годовалнымъ курсомъ школы, взамѣнъ старой одноклассной. Школа, все развиваясь и процвѣтая, преобразована, наконецъ, во второклассную. Первоначально предполагалось купить у общества обѣ школьныя усадьбы въ собственность духовнаго вѣдомства за 7 тысячъ рублей и сдѣлать къ школѣ необходимыя пристройки; но потомъ рѣшено было купить отдѣльный участокъ, выстроить на немъ отдѣльное хорошее зданіе специально для второклассной школы, а двухклассную школу съ ея программой оставить попрежнему, съ прибавленіемъ къ ней небольшой образцовой школы, въ томъ же помѣщеніи. Участокъ этотъ, размѣрами въ 35×60 саж., дѣйствительно, уже купленъ за 2 тысячи рублей; находится онъ на прекрасномъ мѣстѣ противъ алтаря новаго храма, а оба школьные участка вмѣстѣ съ школьными зданіями переданы обществомъ въ собственность духовнаго вѣдомства всего за тысячу рублей. Для новаго зданія уже составлены планъ и смета: испрашивается 30 тысячъ рублей. Такимъ образомъ, съ самой существенной стороны, т. е., со стороны земельного обезпеченія школа поставлена хорошо: все три участка составляютъ цѣлое богатство. На первоначальное приспособленіе отпущено Св. Синодомъ около 1700 руб., на 19¹¹/₁₂ г. испрашивается еще 3 тысячи. На содержаніе школы по штату, отпущено около 4500 руб. Есть при школѣ и общежитіе, которое помѣщается въ наемномъ домѣ. Въ общежитіи 11 человекъ,

съ платой по 100 р. въ годъ за каждаго ученика. Осматривая это общежитіе, я позавидовалъ энергичному о Данилову, такъ быстро, умѣло и цѣлесообразно осуществляющему свои предположенія и добрыя начинанія: за семь лѣтъ службы на приходѣ—когда-то ужасномъ, убогомъ приходѣ при 60 дворахъ въ селѣ, имъ выстроены: прекрасная школа и большой храмъ, заведенъ образцовый хоръ пѣвчихъ, устроена, наконецъ, второклассная школа. И у насъ, при соборѣ было и есть много всякихъ плановъ и проектов; да только что-то плохо все осуществляется. Почему? Спленки ли не хватаетъ? Или, быть можетъ, дальше писанія дневниковъ намъ не дано уйти? Не знаю, да только въ Раздольномъ дѣло спорится лучше нашего, принужденъ сознаться. Собственно говоря, учрежденная въ Раздольномъ второклассная школа для него не Богъ вѣсть какая находка, ибо существующія второклассныя школы въ настоящее время являются пережиткомъ и должны либо упраздниться, либо перейти въ высшій типъ: онѣ предназначались для подготовки учителей для школъ грамоты, а таковыя теперь повсемѣстно упразднены и преобразованы въ одноклассныя. Кромѣ того, курсъ во второклассныхъ школахъ—шестилѣтній, но съ введеніемъ четырехгодичнаго курса для одноклассныхъ школъ, шестилѣтній курсъ теперь уже вводится и въ двухклассныхъ школахъ, такъ что разница между ними и второклассными состоитъ развѣ только въ изученіи въ послѣднихъ дидактики. Но что касается до Раздольнаго, то тамъ до открытія второклассной школы, была школа съ расширенной программой настолько, что познанія учениковъ, по нѣкоторымъ предметамъ превосходили еще до открытія учительскаго класса познанія, требуемыя для поступленія въ послѣдній, и отцу Данилову волей-не-волей пришлось начать таковой по увеличенной программѣ, т. е., приблизительно, по курсу церковно-учительскихъ школъ. Что же дѣлать? Закрыть ли въ Раздольномъ второклассную школу? До-

слагать оружія, пока не доведутъ своей школы до желаннаго конца. Привѣтъ неофициальной *церковно-учительской школы* во Владивостокской епархіи!

Свищенникъ В. Давыдовъ

Въ гостяхъ хорошо, а дома лучше.

(Рассказъ).

(Продолженіе).

Въ ярко освѣщенной комнатѣ нижняго подвального этажа, перегороженной на-двое тонкой тесовой переборкой, на кожаномъ потертомъ диванѣ лежалъ смуглый курчавый молодой человѣкъ, въ студенческой курткѣ и быстро пробѣгалъ глазами только-что полученное съ почты письмо. На добродушномъ лицѣ его пробѣгала тѣнь недовольства, а порой сквозила дѣланная улыбка.

«Давно ли — говорить про себя молодой человѣкъ, — давно ли была дѣтми, такими глазами... а теперь возьми вотъ! матушка... значить, серьезно вступила на жизненное поприще... конечная цѣль бытія... Вотъ она жизнь то какъ обжечь... Оглянулся — дѣтства газъ не бывало. А мы все обжигемъ и обжигемъ впередъ. Хватаемъ познаний — а куда? на что?»

— Вячеславъ!

— Что это? — спросилъ изъ-за перегородки звучный пріятный голосъ.

— Зна-то! Угадай!

— Небожь, за-мужемъ?..

— Бестія Вавиловъ подстерегъ — такъ, настоять на своемъ...

— Что жь? въ порядкѣ вещей... тамъ одна дорога... значить опять письмо... эй, homo!.. Власевна!

— Постой, не тревожь старуху, — у меня все есть, приготовить. Сегодня ко мнѣ обѣщались, и кетати, Макаровъ съ Нютой, Соколовъ, Марковъ съ своей Аглаей, Тарасовъ, Серебрякова...

Читатели, вѣроятно, опознали въ собесѣдникахъ нашихъ старыхъ знакомцевъ, теперь студентовъ Сашу Никольскаго и Вячеслава Попова.

Друзья и теперь живутъ душа въ душу и на одной квартирѣ недалеко отъ Патриаршихъ Прудовъ.

Ихъ небольшая квартирка, оклеенная дѣвственными обоями, выглядитъ сравнительно весело и для холостяковъ вполне комфортабельна.

У порога стоитъ большой, съ стеклянными дверцами, буфетъ изъ ореховаго дерева, заставленный посудой; на полу сложены кучами покрытые толстымъ слоемъ пыли разрозненные томы журналовъ—«Вѣстника Европы», «Отечественныхъ записокъ», «Русской Старины», толстый томъ «диагностики хирургическихъ болѣзней», „основы анатоміи челоуѣка“ Паша; по окнамъ разбросаны учебники; на стѣнѣ виситъ семипарскій поминокъ—гитара.

Двѣ кровати, четыре плетеныхъ, стула круглый столъ у дивана—вотъ и все убранство квартиры.

Пока старая Властьевна готовила чай, Саша былъ углубленъ въ думу.

— Обычно тамъ, въ деревнѣ, думать оиъ, идетъ жизнь, жизнь дѣятельная, смѣняемая радостями и горестями, жизнь по заветамъ отцовъ, среди простоты и чистосердечія. Оиъ не захотѣлъ той жизни, устремился къ другой; и вотъ волна подхватила его и помчала.. Удѣ оиъ остановится?

Вотъ ужъ оиъ, прежде трезвый, теперь цѣлыя ночи проводить въ шумныхъ студенческихъ попойкахъ, и не столько по любви къ нимъ, этимъ попойкамъ, сколько изъ принципа, для того, чтобы слиться съ товарищами, чтобы воплотить въ себѣ идеаль студентства.

И оиъ теперь дѣйствительно студентъ, душа на распашку,—последняя конейка реформъ.

Еще недавно оиъ близко сошелся съ студенткой Серебряковой, бойкой, живой и красивой брюнеткой. Она была единственная дочь родителей. Отецъ ея—отставной

чиновникъ жить въ собственномъ домикѣ, окаймленномъ спереди палисадникомъ, на Садовой улицѣ.

Вѣрочка Серебрякова отличалась въ семинариствѣ прямодушіемъ, откровенностію и глубокой природной умъ. Часто она посѣщала скромную квартиру на Прудахъ; любила до упаду спорить и въ концѣ концовъ заставляла Сашу играть на гитарѣ, а сама аккомпанировала ему звучнымъ контрапунктомъ.

Часто и Сашу можно было видѣть шагающимъ по направлению къ сѣренькому уютному домику на Садовой.

Старикъ Серебряковъ любилъ, за игрою въ шашки, повѣдать молодому человѣку обо всемъ, что цѣняло его, и радовался: какъ этакъ ухарски женился, какъ гуливалъ встарь... Саша слушала и порой устремляла задумчивый взглядъ на Вѣрочку.

«Она должна быть моею»...

Да, пока онъ счастливъ... онъ окончитъ курсъ, а тамъ дорога широка.—вольнѣе вдохнемъ, свободнѣе заживемъ...

Передъ нимъ открылся новый свѣтъ. Со всѣхъ концовъ матушки Руси собрались сюда лучшія юныя силы, цвѣтъ—надежда народа, и все это живетъ вольнолюбивою жизнью, кипитъ, волнуется, вѣчно говоритъ, чего-то домогается. Саша таковъ же... онъ доволенъ... но порой болитъ у него душа, закипаетъ сердце, когда случайно или намѣренно бросится въ лицо ему презрительный насмѣшливый взглядъ на рясную вѣру, духовенство, на все то, съ чѣмъ онъ сроднился съдѣтства, чѣмъ дышалъ въ семинаріи.

И больно ему, что и въ этомъ храмѣ наукъ, куда онъ такъ стремился,—силы тратятся на пустое, идутъ по ложной дорогѣ. Вѣчныя сомнѣнія... «Да, воспитаніе, развѣ принятое направленіе много значить. Никакія силы, доводя не въ состояніи меня сбить съ пути... И этимъ я обязанъ моему отцу и семинаріи»... При этомъ ему вспомнились слова отца! «Чего-то у тебя не будетъ хватать...

не хватить у тебя смѣлости жить по Божьмъ»... И это вѣрно. Онь слился съ товариществомъ и живетъ ихъ жизнью. Все нужно слушать, да это и полезно. Сколько тутъ новыхъ мнѣній, теорій, начиная съ философскихъ, кончая политическими!.. Сначала Сантъ часто приходилось вступать въ богословскіе споры; но потомъ, видя, что товарищи стали относиться къ нему какъ-то двушмысленно, прекратилъ всякіе споры и въ обществѣ съ тѣхъ поръ первый начиналъ разговоръ на свѣтскія темы.

«Да, отецъ мой знаетъ жизнь и все слова его вѣрны».

Въ корридорѣ послышался тревожный звонокъ...

«Что они»...

Вотъ тоже оригиналь, этотъ Макаровъ: атеистъ, нигилистъ, социалыстъ и все, что угодно, ходячая энциклопедія, новый Решетниковъ“...

Въ комнату ввалилась толпа занидѣвѣвшихъ, разрумянившихся студентовъ и студентокъ.

Шумно гости разошлись вокругъ стола, заговорили, перебивая и стараясь перекричать другъ друга.

Палерерывъ передавалъ вѣсти объ успѣхахъ японцевъ въ войнѣ, — успѣхи приписывались культурѣ націи.

— Россія разложилась, — кричалъ Макаровъ, — или она подвала подъ міровой законъ — паденіе царства послѣ расцвѣта, — или ее нужно обновить, возннжить. Нужны народныя дѣятели, нужно сознаніе своего положенія.. Уже коседа начинается движеніе. Не отстанемъ и мы. Мы должны идти впереди этого движенія. На насъ смотритъ Россія... А вѣдь больно смотрѣть, какъ этотъ сияющій колосъ попирается ничтожною пятой... Порядокъ нные нужны: нужно Русь вывернуть».. Беседа становилась оживленнѣе и оживленнѣе. Бутылки пустѣли; слышался споръ, — тосты за начинающую обновляться родину... Вѣрочку Серебрякову уговорили пропѣть подъ аккомпаниментъ гитары современный романсъ; «Отчего такъ рано сохнутъ розы эти?..» (Купчинскаго).

Уже начало свѣтать, когда друзья выпроводили гостей и утомленные, разгоряченные панитками повалились на кровати.

«Окая бестія, эта Вѣрочка, — мечтать Саша. Сирена, сирена классическая, красавица и какъ чудно поеть!».

И ему припомнилось и первое знакомство съ нею, первая наивная сердечная бесѣда въ залѣ аудиторіи и этотъ пронзительный долгій взглядъ изъ-под шутливо нахмуренныхъ бровей, и этотъ чудный голосъ, вкрадчиво заглядывающій въ душу и шевелящій воспоминанія прошлаго... «Однако я сильно избаловался! Если бы узналъ нана обо всемъ! А какъ ему не хотѣлось отпустить меня? Ничего, дорогой, утѣшу! Какая чудная жизнь студенческая!»

V.

Россия переживала тяжелое время—это былъ 1905 годъ, въ который разразилась русская революція.

Ни за что бы не повѣрили наши предки, если бы встали изъ гробовъ, что въ Россіи—страшѣ вѣры, въ страшѣ, которая цвѣла любовью и довѣріемъ къ престолу Царскому, которая терифіемъ расширилась до необъятности, —разыгралась революція и вдававокъ въ такое время когда вся Русь должна была подняться, какъ одинъ человекъ: не повѣрили бы потому, что не въ характеръ русскаго человека создать революцію, мятежъ. Спокойный, вдумчивый онъ (русскій человекъ) мирно копонился около своего очага; порой радовался, порой и бѣдовалъ, но бѣду смирчалъ молитвой и лучшаго ожидать отъ времени. Вѣдь миновала татарщина, прошли бѣды отъ поляковъ, литвы, французовъ, пережили и тяжелое, но воспоминаніямъ, время крѣпостничества, и слава Богу, эти бѣды только закаляли его и онъ вышелъ изъ нихъ обновленнымъ, съ мощью, съ дюжими силами для новой жизни. И эта жизнь потекла своимъ обычнымъ чередомъ. И боялись этого великана сошедши: уроки были еще въ памяти у нихъ... Но революціонные дѣятели не дремали. Они лю-

степенно вторгались въ деревенскіе мирные уголки и въ фабричныя притоцы; слышались среди темноты оклеветать власть и разжечь буйныя страсти.

Русскій народъ съ недоовѣріемъ относился къ такимъ лжеапостоламъ; проповѣди ихъ не внимать и они принуждены были удалиться въ большіе центры и тамъ готовить ковы для будущаго.

Неудачи въ японской войнѣ послужили знакомъ, что нужно имъ избираться изъ поръ наружу. И вотъ заработали еврейскія типографіи за границей, готовы всевозможныя воззванія, прокламаціи на пользу революціи; потекли еврейскіе милліоны на завѣтное дѣло, и Русь, святая Русь освѣтилась необычнымъ свѣтомъ отъ пожарницъ; потекли потоки крови отъ убійствъ единоземниковъ. Мы все переживали эту революцію и все видѣли, что меньшинство русскихъ людей участвовало въ ней, большинство же не сочувствовало дѣлямъ ей, чему доказательствомъ служатъ изобіенія народомъ манифестантовъ.

Студенчество, какъ передовой народъ, цвѣтъ и надежда Россіи не преминуло принять участіе въ обновленіи страны; студенты слыли стать руководителями движенія, но будучи, по политическимъ вѣрованіямъ, непримиримыми радикалами, подняли подъ народную ненависть.

Проповѣдь беземьсленнаго космополитизма, ингилизма и анархизма не имѣла въ простомъ народѣ успѣха.

Слово „студентъ“ производило на народъ особое впечатлѣніе. Этимъ именемъ крестьяне называли всякаго проходивша, подстрѣкающаго на безпорядокъ и на бунтъ, и если случалось изловить казого либо безнаспортника, то говорили, что, опять вѣроятно, «изъ студентовъ».

Очевидно, что для народа нужна была проповѣдь иная...

Время шло. Волненія то вспыхивали, то погасали. Наконецъ, порядокъ бралъ верхъ. Студенческія волненія были усмирены; университеты на время закрыты; надъ

удальцами учинена расправа. Евреи торжествовали: хотя законнаго Царя не удалось убрать съ престола; все же Россія ослаблена, истощена до невозможности. Эта игра обошлась ей въ два съ лишнимъ миллиарда рублей; иначе говоря, смута обошлась Россіи дороже японской войны. Не говорю уже о жертвахъ революціи...

* * *

Торопливо пробирался Саща узкимъ переулкомъ, по направленію къ Садовой. Въ его воображеніи чредой проносились недавнее прошлое: манифестаціи, безшабашные расчеты необузданной черни, забастовки, бунты, закрытіе университета... все, все болѣзненно отзывалось въ сердцѣ. . и онъ не можетъ себя ясно опредѣлить—куда ему пуки пристать и что дѣлать. Мелькнули въ умѣ и французская революція, и европейскіе перевороты. «То культурный народъ—ему по плечу и революція, а наша темнота сможетъ ли распорядиться волями? Не гибельна ли будетъ для насъ эта кутерьма? Нужно подѣлаться впечатлѣніями, хотя бы съ Серебряковыми. Вячеславъ убрался домой»...

На поворотѣ показалась толпа пьяныхъ мастеровыхъ. Они кричали, перебивали другъ друга, пѣли, шатались, размахивали кулаками.

— «Вотъ тоже изъ такихъ же, мошенниковъ!»

— «Ахъ ты.. Ишь они!»

— «Вей его ребята!»

И Саща очутился въ мозолистыхъ рукахъ пьяной толпы.

.....
.....
..... Избитый, съ окровавленнымъ опухшимъ лицомъ, съ ешшии подтеками подъ глазами, безъ шинели, въ разодранной рубахѣ, приближалъ онъ къ Серебряковымъ, и, задыхаясь отъ волненія, повалился на диванъ...

— Я этого и ожидалъ отъ этихъ вандаловъ, гунновъ..

начинается расцвѣтъ народный... Что я?..

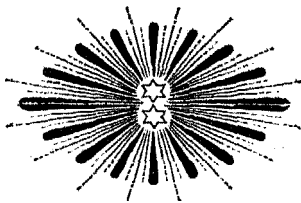
—Ахъ, Боже мой! Что съ вами? гдѣ вы были? съ испугомъ спрашивала Вѣрочка.

—Шель къ вамъ и вотъ... простите, Вѣрочка, что я такой растрепанный. Вѣдь меня чуть не убила пьяная сводочь... до самыхъ воротъ гваслась... Идти, домой, домой! Тутъ чего добраго подожжешь свой животъ и самъ не узнаешь за что... Онъ долго волнуясь, ругать и безпорядки, и всю эту революцію, ругать и себя—что не поѣхалъ съ Вячеславомъ, и въ концѣ концовъ завтра же рѣшишь отправиться домой.

„Русская удалъ долго будетъ гулять неудержимая; да врядъ ли ее и можно будетъ остановить... найдутся новые Стеньки Разины, Пугачевы и начнутъ всему разумному подводить итогъ... Страшно!..

Священникъ А. Покровский.

(Окончаніе слѣдуетъ).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я :

П О Р Т Н О Й
Е. Т. Р У М Я Н Ц Е В Ъ

Владивостокъ,
Свѣтланская ул. № 66 (близъ Мальцевскаго базара).
Шью подрясники и рясы (легкія и теплыя), а также
церковныя облаченія.

Цѣны весьма умеренныя.

„ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЙ ВѢСТНИКЪ“

— официальная газета, общая для всѣхъ Министерствъ и Управленій, издаваемая по Высочайшему повелѣнію съ 1869 года при Главномъ Управленіи по дѣламъ печати, въ 1911 году будетъ выходить попрежнему ежедневно, кромѣ дней, слѣдующихъ за воскресными и праздничными по слѣдующей программѣ: **Придворныя извѣстія и Церемоніалы.—Отдѣлъ дѣйствій Правительства:** Правительственные сообщенія; Высочайшіе Манифесты; Именные Высочайшіе Указы и повелѣнія договоры съ иностранными державами; Высочайшіе Рескрипты, грамоты, награды и приказы; указы и опредѣленія Святейшаго Синода и Правительствующаго Сената; приказы по разнымъ вѣдомствамъ; распоряженія, объявляемыя Правительствующему Сенату Министрами и Управляющими Министерствами; циркуляры, положенія, правила, вѣдомости, расписанія, таксы и проч.—**Отдѣлъ внутренній:** Извѣстія о Высочайшихъ Особахъ и столичныя. **Свѣдѣнія и распоряженія по дѣламъ печати.—Извѣщенія.—Казенныя и частныя объявленія.** Сверхъ того, въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“ будутъ помѣщаться сообщенія изъ области общественной, экономической и умственной жизни въ Россіи и за границей.

Подписная цѣна: внутри Имперіи: за годъ—12 р., на другіе сроки—по 1 р. за мѣсяць; за границу: за годъ—18 р., на другіе сроки—по 1 р. 50 к. за мѣсяць. Цѣна отдѣльнаго номера (безъ пересылки)—5 к.

Подписка принимается на всѣ сроки, съ перваго числа каждаго мѣсяца и не далѣе конца года.

За переѣзду адреса взимается: въ предѣлахъ Россіи и за границей—единовременно 1 р., а за границу—по 60 к. за мѣсяць.

Плата за объявленія взимается за занятое ими мѣсто изъ расчета по 25 коп. со строчки мелкаго шрифта—петить въ одномъ столбцѣ—за каждый разъ—За разсылку при газетѣ постороннихъ приложений плата взимается по 1/2 коп. съ листа вѣса каждаго экземпляра.

КНИЖНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

Главнаго Управленія по дѣламъ печати.

въ 1911 году будетъ выходить попрежнему еженедѣльно по слѣдующей программѣ: 1. а) Перечень въ алфавитномъ порядкѣ книгъ, напечатанныхъ въ Россіи, какъ на русскомъ,

такъ и на другихъ языкахъ: б) Алфавитный указатель авторовъ, переводчиковъ, редакторовъ и т. д.; в) Предметный указатель, представляющій собою сводъ всего напечатаннаго за годъ. II. Разныя извѣстия, касающіяся книгопечатанія и книжной торговли: частныя объявленія. III. **2 раза въ годъ**: а) Указатель авторовъ за 6 мѣсяцевъ; б) Сводный предметный указатель за то же время; в) Руководящія статьи и **ежедневно**: Сводный годовой систематическій указатель предметовъ. Кроме того, при „Книжной Лѣтописи“ будутъ печататься извѣстия о поврежденной печати.

Подписка принимается на годъ—съ 1 го января; на полугодіа же—съ 1 го января или съ 1 го июля.

Подписная цѣна: внутри Имперіи: за годъ—6 р., за 1/2 года—3 руб., за границу: за годъ—10 р., за 1/2 года—5 р.; отдѣльный номеръ (безъ пересылки) 15 коп. *Для библиотекъ и любителей* изданіе печатается съ одной стороны; подписка только годовая—цѣна 9 р., за границу—14 р.; въ розницу не продается.

Указатели въ розницу также не продаются.

Плата за объявленія: 1 страница 15 р., 1/2 страницы 8 р., 1/4 стр. 4 р.

Подли на оба изданія, а также на „Указатель статей, напечатанныхъ въ „Правит. Вѣстн.“ за 1910 г., цѣна которому 25 к. за экз. съ перес. и объявленія принимаются въ конторѣ редакціи „Правительственнаго Вѣстника“, Спб., Фонтанка, 57, зданіе Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Заявленія о неполученіи номеровъ этихъ изданій должны дѣлаться вслѣдъ за полученіемъ слѣдующаго номера, болѣе же позднія заявленія остаются безъ послѣдствій.

Въ той же конторѣ продаются:

1) Полный алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ, дозволеннымъ къ представленію безусловно, составл. по 1 е января 1904 года (цѣна 1 р., перес.—15 к.), и дополненіе къ нему: 1 е, составлен. по 1 е мая 1905 года (цѣна—15 к., пер.—2 к.) 2 е, составл. по 1 е апрѣля 1908 г. (цѣна 40 к., перес.—8 к.). II) Полный алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ на русскомъ языкѣ, одобреннымъ къ представленію на сценѣ народныхъ театровъ, составл. по 1 е апрѣля 1908 года (цѣна 30 к., перес.—6 к.) и къ нему „Дополнительный списокъ“, составленный по 15 е апрѣля 1910 г. (цѣна—10 к., перес.—2 коп.) и III) Алфавитный указатель книгамъ и брошюрамъ, арестъ на которыя утверждены судебнымъ установленіями по 1-е января 1910 г. (цѣна 40 к., перес.—4 коп.) и дополненія къ нему: а) 1 е составл. по 1-е апрѣля 1910 года, б) 2-е, составл. по 1-е июля 1910 года и в) 3-е, составл. по 1 е октября 1910 г. (цѣна каждому дополненію—5 к., перес.—2 коп.).

На высылку этихъ изданій подъ заказной бандеролью прибавляется 7 к.

Деньги до 60 коп. могутъ быть высланы и марками, но не иначе, какъ гербовыми 5 ти коп., причѣмъ вообще деньги принимаются только за вышедшее въ свѣтъ изданіе; наложеннымъ платежемъ или въ кредитъ высылка изданій не допускается.

О выходѣ въ свѣтъ послѣдующихъ выпусковъ названныхъ изданій свое временно будетъ опубликовываться въ „Правительственномъ Вѣстникѣ“, съ указаніемъ цѣны и стоимости пересылки.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1911 годъ НА ГАЗЕТУ-ЖУРНАЛЪ „СЕЛЬСКИЙ ВѢСТНИКЪ“

(31-й годъ изданія).

ВЪ ГОДЪ ДО 300 Коп. и 48 Бесплатныхъ приложений.

Условія пріема платныхъ объявленій выставляются по первому требованію.

„Сельскій Вѣстникъ“ въ 1911 году будетъ выходить
шесть разъ въ недѣлю
ПО ТАКОЙ-ЖЕ ПРОГРАММѢ, КАКЪ И ВЪ 1910 ГОДУ:

а) По вторникамъ, четвергамъ и субботамъ — за исключеніемъ дней по-
слѣднихъ, — общія, №№ газетнаго содержанія, въ которыхъ будутъ по-
мѣщаться законы и распоряженія Провительства, отчеты о засѣданіяхъ Госо-
дарственнаго Совета и Государственной Думы, свѣдѣнія о событіяхъ русской
жизни и о болѣе выдающихся событіяхъ изъ жизни иностранныхъ государствъ,
статьи по разнымъ текущимъ вопросамъ и сообщенія изъ деревни. Въ фельето-
нахъ «Бесѣды»: по разнымъ вопросамъ, касающимся по преимуществу сельской
жизни. Два раза въ недѣлю извѣстія о биржевой стоимости государственныхъ
процентныхъ бумагъ и о цѣнахъ на хлѣбъ и другіе продукты.

б) По средамъ — специализированный журналъ «Деревенское Хозяйство», съ
рисунками.

в) По пятницамъ номера съ отвѣтами на вопросы подписчиковъ по зем-
леустройству, землепользованію, переселенію, судебнымъ дѣламъ, церковнымъ,
брачнымъ, насильствованію и др.

г) По воскресеньямъ — особое «Воскресное Прибавленіе», гдѣ будутъ по-
мѣщаться статьи разнообразнаго содержанія, описанія, рассказы, сти-
хотворенія, сатиричныя свѣдѣнія и др. Статьи, какъ и въ текущемъ году, бу-
дутъ сопровождать рисунки, соответственно тексту и на современныхъ
важныхъ событіяхъ, портретами исторія, и обществен. дѣятелей и т. п.

Всѣ годовые подписчики Сельскаго Вѣстника въ 1911 году получатъ

Бесплатныя приложения:

1) Большой Календарь — съ портретами Царя—Освободителя Императора
Александра II и нѣтъ благополучно царствующаго Императора Николая II, съ
табелъ-календаремъ, картой Европейской Россіи, рисунками и многими спра-
вочными свѣдѣніями.

2) 12 книжекъ ежѣмѣсячнаго журнала «Богъ-Помощь», съ рисунками.

3) 10 книгъ журнала «Христіанское Дѣло», съ рисунками.

4) **Новое приложение:** 24 №№ журнала, выходящаго два раза въ
мѣсяцъ, «Хустарный Трудъ», съ рисунками.

и 5) Особое юбилейное прилож., по случаю 50-лѣтій со дня великаго Мани-
феста 19-го февраля 1861 года — книгу съ рисунками, объ освобожденіи
крестьянъ отъ крѣпостной зависимости.

Затѣмъ при «Сельскомъ Вѣстникѣ», какъ и прежде, будутъ бесплатно
разсылаться брошюры Главнаго Управленія Землеустройства и Земледѣнія по
землеустройству и сельскому хозяйству и др. изданія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

На годъ съ доставкой и пересылкой, со всеми приложениями 2 рубля.

На полгода съ 1-го января по 30-е июля и съ 1-го ноября по 31 декабря 1 рубль.

Подугодные подписчики получаютъ бесплатно 5 книжекъ «Христ. Дѣло», 6 кни-
жекъ «Богъ-Помощь» и 12 №№ «Хустарнаго Труда». На прочіе сроки,
помѣсячно, съ 1-го числа каждаго мѣсяца по 25 коп. въ мѣсяць.

Лица подписавшіеся помѣсячно, приложенийъ бесплатно не получаютъ.

Подугодные и разносторонне-подписчики, желающіе имѣть Календарь, дополня-
ютъ 20 к., а желающіе имѣть и юбилейное приложеніе — дополняютъ еще 20 коп.

Подписка принимается: въ Редакціи и во всѣхъ конторахъ
почтово-телеграфнаго ведомства.

АДРЕСЪ РЕДАКЦІИ: С.-Петербургъ, Мойка. 32.

Главный Редакторъ И. Зубовскій.

Центральный книжный магазинъ

при „Сельскомъ Вѣстникѣ“.

С.-Петербургъ, Мойка, 32.

Поступила въ продажу изданная Редакціей
«Сельскаго Вѣстника»

„Настольная Книга Русскаго Земледѣльца“,

дающая въ сжатомъ, общедоступномъ и послѣдова-
тельномъ изложеніи важнѣйшія свѣдѣнія по слѣ-
дующимъ отдѣламъ сельскаго хозяйства:

1) Старые и новые способы веденія полевыхъ хозяйствъ.	}	8) Наставленія по животноводству.
2) Наставленія по земледѣлію.		9) Наставленія по молочному хозяйству.
3) Воздѣлываніе различныхъ полевыхъ растений.	}	10) Наставленія по птицеводству.
4) Уходъ за лугами и ихъ улучшение.		11) Всенныя уроды и хуторскія усадьбы мелкихъ земельныхъ собственниковъ за границей.
5) Важнѣйшія сельско-хозяйственныя орудія и машины.	}	12) Таблица мѣры и вѣсовъ, мѣры времени, мѣры тепла и холода и нагряженія давленія воздуха.
6) Наставленія по плодоводству.		
7) Наставленія по огородничеству.		

Книга составлена при участіи специалистовъ-агрономовъ: Д. Д. Арцыбашева, С. С. Бажанова, В. В. Вилера, М. Я. Дерясова, О. Н. Иванкевича, П. Ф. Капрора, П. П. Кичунова, С. Ф. Лискуна, П. К. Подколучаева, П. П. Соковнина и М. Б. Яловецкаго по общему плану и подъ редакціей П. П. Соковнина.

Книга, заключающая въ себѣ 484 страницы текста, иллюстрирована 394 рисунками.

—————) Цѣна безъ переплета 1 руб. 50 коп. (—————)

При выпискѣ отъ 50 до 100 экземпляровъ уступка въ размѣръ 10⁰%, а при выпискѣ болѣе 100 экземпляровъ—20⁰%.

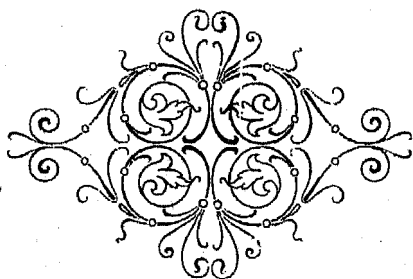
Въ календарномъ съ золотымъ тисненіемъ за каждый переплетенный экземпляръ доплачивается по 40 коп. безъ уступки. Цѣны показаны съ пересылки. Можно требовать высылки книги наложен. платежомъ.

**Подробное описаніе (полное оглавленіе)
высылается бесплатно.**

Содержаніе № 3.

Часть официальная. 1. Цирк. указъ В. Д. Консисторіи за № 1. 2. Извѣстія и распоряженія. 3. Свѣдѣнія отъ Св.-Троицкаго монастыря.

Часть неофициальная 1. О. Іоаннъ Крошадтскій о Левѣ Толстомъ. 2. Смыслъ православной церковности (продолженіе). 3. О побѣдѣ Высокова. Арх. Евсевія съ 3 по 13 декабря м. г. 4. Маленькій шевникъ. Свяд. В. Давыдова. 5. Въ гостяхъ хороше. а дома лучше (продолженіе). Свяд. А. Покровскаго. 6. Объявленія.

Редакторъ, священникъ *Вл. Давыдовъ.*

Печ. разрядъ 10 января 1911 г. Цензоръ,

Каедральный Протоіерей *А. Муравьевъ*

Владивостокъ

Экстренно-типно-литографія газеты «Дальній Востокъ»